

Гермиона разрывалась между раздражением и лестью по отношению к своему парню. Ее раздражало, что Драко назвал ее колючей и язвительной, но ей не могло не польстить, что он считает ее сексуальной.

«Драко прав», - добавил Гарри. «Если честно, ты можешь быть немного раздражительной с Роном. Тебе сложнее, чем мне, вести себя так же».

«Наверное, ты прав», - согласилась Гермиона. За последние четыре года она была более сдержанной с Роном, чем с Гарри.

«Ну, я думаю, нам стоит попробовать не ходить так долго», - сказал Гарри. «По крайней мере, я никуда не пойду без тебя. Я не собираюсь проводить целую дополнительную неделю с Уизли».

«Две недели звучат не слишком привлекательно, но, возможно, это наш лучший вариант», - признала Гермиона. «Возможно, мы узнаем что-нибудь полезное, что сможем передать отцу».

«Наверное, да», - кивнул Гарри. «Но я все равно откажусь идти раньше. Я могу придумать какое-нибудь оправдание, почему смогу приехать только в последние две недели каникул».

«Теперь все улажено, почему бы нам не сосредоточиться на том, чтобы насладиться началом каникул», - предложил Драко. «Отец скоро должен вернуться домой с результатами слушания Дамблдора».

«Но мы знаем результаты, он сохранит свою работу», - заметил Гарри.

«ДА, но мы можем узнать, как отец протестовал», - возразил Драко. «Ты же знаешь, что Люциус не сдался без боя, даже если он не хотел побеждать».

«Тут я с вами согласна», - усмехнулась Гермиона, зная, каким упрямым может быть Люциус. «Не могу дождаться, чтобы узнать, что произошло».

Запихнув письма от Уизли обратно в карман, Гермиона и Гарри вместе с Драко спустились в парадную комнату. Вскоре после того, как они расположились в просторной гостиной, из Министерства вернулся Люциус. Когда отец Драко вошел в комнату, он ничуть не удивился, увидев трех подростков, ожидающих его.

«Как все прошло?» спросил Драко у отца.

«Было довольно интересно», - ответил Люциус. «Дамблдор сохранил свою должность, несмотря на мои протесты. Однако Министерство назначило нового профессора Защиты. Это ведьма, работающая в кабинете Фаджа, Долорес Амбридж. Однако она не просто новый профессор, она едет в Хогвартс, чтобы проверить, как идут дела, и, что самое главное, ей не нравится Дамблдор».

«Значит, даже без планов отца на конец года Дамблдора не будет», - усмехнувшись, сказала Гермиона.

«Я так думаю», - ответил Люциус. «К несчастью для Амбридж, она не получит удовольствия от увольнения Дамблдора».

«Будет ли эта Амбридж проблемой?» спросил Гарри, гадая, изменит ли решение министра планы его деда.

«Нет, с ней проблем не будет», - уверенно ответил Люциус. «Как только мы получим контроль над Министерством, мы сможем проводить в Хогвартсе свою собственную политику. Кстати, мне нужно поговорить с Нарциссой, мы приглашаем Ноттов на ужин завтра вечером».

«Всех?» спросил Драко с легкой гримасой.

«Да, все», - ответил Люциус, торопясь поговорить с женой.

«Почему ты такой хмурый?» спросил Гарри у своего лучшего друга. «Я думал, ты дружишь с Тео».

«Я дружу с Тео, но если мы будем ужинать все вместе, мне придется мириться с Теодором», - ответил Драко.

«Что?» Гермиона нахмурилась в замешательстве. «О чем это ты, Драко?»

«Тебе никогда не доводилось обедать с Ноттами», - сказал Драко. «Отец Тео - напыщенный болван. Он настаивает на том, чтобы называть Тео Теодором, а Тео в присутствии отца ведет себя как совсем другой человек. Он как палка в грязи, когда отец рядом. Это так раздражает».

«Уверен, вы придумаете, как оживить ужин», - со смехом сказал Гарри. «В конце концов, мы знаем, что ужин с Малфоями никогда не бывает скучным».

«Мы делаем все возможное, чтобы развлечь вас», - с ухмылкой ответил Драко.

Счастливо смеясь, троица направилась обратно в комнату Драко, теперь они знали, что происходит с Дамблдором. В конце каникул им придется разбираться с Уизли, но до этого еще несколько недель, а пока они собирались наслаждаться каникулами со своим настоящим лучшим другом.

Драко готовился к ужину, жалея, что ужинает с Гермионой, Гарри и их семьей, а не с Ноттами. Несмотря на то, что он был хорошим другом Тео, Драко не ожидал от вечера блестящей беседы. Вдали от отца Тео был замечательным, и они были хорошими друзьями, но когда отец

был рядом, он был словно другим человеком. Сидеть за ужином, а потом еще неизвестно сколько времени после него, Драко точно не собирался.

Не в силах больше откладывать спуск вниз, Драко вышел из спальни. Когда он оказался в передней комнате, то обнаружил, что Нотты уже в сборе. Как он и ожидал, все трое были одеты в свои лучшие мантии, в то время как ни один из Малфоев не был в мантии. Люциус и Драко были одеты в нарядные рубашки и брюки, а Нарцисса - в элегантное темно-синее платье, но они обычно не надевали мантии, если не посещали официальные мероприятия.

«Драко, ты ведь помнишь мистера и миссис Нотт?» сказал Люциус, пропуская сына в комнату, когда заметил его в дверях. «А Берни, Лиззи, ты помнишь моего сына Драко».

Драко подавил смех, когда отец Тео бросил на Люциуса неодобрительный взгляд. Бернارد Нотт не любил, когда его имя сокращали, и Драко знал, что Люциус делает это только для того, чтобы подзадорить его. Бернارد также не одобрял, когда его жену Элизабет называли как-то иначе, чем ее собственным именем, и то же самое относилось к его сыну.

«Я помню Драко», - жестко сказал Бернارد. «Хотя, как я заметил, он тоже не в мантии».

«Не стоит слишком церемониться, Берни», - усмехнулся Люциус. «Мы все друзья, просто проводим приятный вечер вместе».

«Наверное, да», - пробормотал Бернارد. «Но даже в таких светских кругах я ожидаю, что мой Теодор будет представлять фамилию, поэтому он всегда безукоризненно одет».

<http://tl.rulate.ru/book/120908/5027310>